Н.Д. ПОЛУНИНА

Аспирант исторического факультета (отделение истории искусств) МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: pnd5927@gmail.com

N.D. POLUNINA

Graduate student of the Faculty of History (Department of Art History) Moscow State University M.V. Lomonosov
e-mail: pnd5927@gmail.com

СТРОБЕРРИ-ХИЛЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В АНГЛИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

GOTHIC REMINISCENCES IN ENGLISH ARCHITECTURE OF THE FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY

В данной статье усадебный дом Строберри-хилл, первый памятник неоготики в английской усадебной архитектуре, рассматривается в контексте ряда других процессов: как продолжение традиции английской любительской архитектуры, как один из первых примеров «живописного» направления в архитектуре и как памятник, давший толчок развитию не только неоготики, но и стиля «Тюдор».

In this article, Strawberry Hill, the first Gothic Revival manor in English architecture, is considered in the context of a number of other processes: as a continuation of the tradition of English amateur architecture, as one of the first examples of the Picturesque in architecture and as a monument that gave impulse not only to Gothic Revival style, but also to the Tudor Revival style.

Ключевые слова: Англия, XVIII век, готика, неоготика, Строберри-хилл, Гораций Уолпол.
Keywords: England, XVIII century, Gothic architecture, Gothic Revival, Strawberry Hill, Horace Walpole.

«Мой дом полон людей, и так было с того момента, как я позавтракал, и их становится всё больше — словом, я держу гостиницу… всё моё время уходит на то, чтобы раздавать билеты желающим увидеть его, и прятаться, пока его смотрят; послушайся моего совета, никогда не строй очаровательный дом между Лондоном и Хэмптон-кортом, в нём будут жить все, кроме тебя,» — жаловался в письме Джорджу Монтегю в 1763 году писатель, антиквар и политик Гораций Уолпол [9]. Его усадебный дом в деревне Твикенем уже тогда приобрел славу диковинки, своей необычной на тот момент «готической» архитектурой привлекая множество людей, никогда раньше не видевших ничего подобного. И все же уже спустя несколько десятилетий этот же дом начал подвергаться строгой критике; и до сих пор в истории искусств сложно найти памятник, который был бы удостоен такого количества ироничных и снисходительных комментариев, как Строберри-хилл.

Чарльз Локк Истлейк, автор первого сводного труда по истории неоготики, опубликованного в 1872 году, отмечал дилетантизм Уолпола и то, что его «готика» весьма далека от отражения реальной красоты старинной готической архитектуры [3]. Кеннет Кларк уже в XX веке нашел исчерпывающее определение тому, что представляла собой «готика Уолпола» — «frippery Gothic», «шаловливая готика», «манерная готика» [2]; примерно так же Строберри-хилл оценивал и Николас Певзнер, отмечая, что он является «рокальным по сути своей особняком, хоть и одетым в готическое кружево» [4]. Тем не менее, уже Истлейк признавал, что строительство Строберри-хилла стало действительно важным событием в истории неоготики, пусть и не за выдающиеся архитектурные достоинства, «ибо он служил для поддержки дела, которое в противном случае было бы почти забыто» [3]; и какую бы оценку архитектуре Строберри-хилла ни давали различные авторы, любое исследование, посвященное неоготике, неизменно начиналось именно с него.

В любом случае, особое место, которое занимает Строберри-хилл в истории английской архитектуры, уже давно не подлежит сомнению. Цель же данной статьи — уточнить и обозначить роль этого памятника в ряде других исторических процессов, характерных для XVIII века и определивших пути развития архитектуры XIX века.

В 1747 году Уолпол приобрел у некоей миссис Ченвикс пять акров земли с небольшим домиком, «чуть побольше, чем коттедж», который изначально носил название «Дом измельчённой соломы» (Chopped

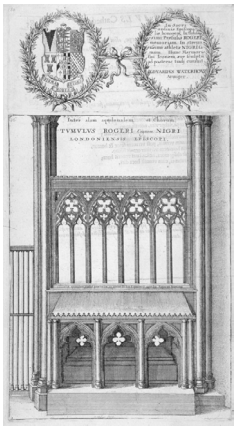
Straw Hall), и это прозаичное название Уолполу совершенно не подходило. Найдя в старых арендных документах название «Strawberry Hill Shot», он решил именно так назвать свою будущую «элегантную виллу» [1]. Дом строился в четыре этапа, здание разрасталось естественным образом без какого-либо предварительного плана, и это для эпохи, когда в архитектуре господствовал палладианский стиль с его регулярностью, четкостью и симметрией, действительно было ново. В 1753 году были построены библиотека и столовая, в 1760 году — галерея, круглая башня, большой клуатр и кабинет, а в 1770 году — большая северная спальня. Уолпол проектировал свой дом, главным образом, сам, при помощи двух друзей — знатока искусства и архитектора-любителя Джона Чьюта, который был для Уолпола буквально «оракулом вкуса», и художника-графика и декоратора Ричарда Бентли. Сами себя они втроем называли «Комитетом вкуса» (Committee of Taste) и, уже более прозаично, «Комитетом Строберри». В 1761 году Бентли, чьи недостатки (лень, проблемы с деньгами и чрезвычайно скучная жена) со временем становились все более обременительными для компании, резко покинул ее в результате творческих разногласий, и его заменил некий мистер Томас Питт, которого Кеннет Кларк описывает как «соседа с хорошим вкусом в готике» [2].

Традиция любительской архитектуры красной нитью проходит через всю английскую архитектуру XVIII века. Уже в 1710–1720-е годы плеядой первых архитекторов-дилетантов был создан целый ряд выдающихся палладианских построек. Именно с деятельностью «джентльменов-архитекторов», как они сами себя называли, связано возрождение в английской архитектуре интереса к палладианству, которое было принесено на английскую почву еще Иниго Джонсом и распространение которого надолго прервалось из-за революции и гражданской войны. Круг первых «джентльменов-архитекторов» был достаточно узок, и их объединял не только интерес к архитектуре и древности, но и политические воззрения (они принадлежали к партии вигов), и клубы, которые они посещали, в частности, лондонский клуб Кит-Кат. Одним из их лидеров и вдохновителей был Ричард Бойл, лорд Бёрлингтон — Гораций Уолпол называл его «Аполлоном искусств». Его лондонский особняк, Бёрлингтон-хаус, спроектированный им при помощи Колина Кэмпбелла и Уильяма Кента, стал первым крупным памятником новой волны палладианства; дальнейшие его проекты, в особенности, Чизик-хаус, еще более последовательно воплощают палладианские прнципы. Отец Гора-

ция Уолпола, Роберт Уолпол, важнейшая политическая фигура 1720–30-х годов и первый премьер-министр Великобритании, тоже входил в этот круг; лорд Бёрлингтон был с семьей Уолполов хорошо знаком. Гораций Уолпол фактически продолжает традицию любительской архитектуры, заложенную близкими друзьями его отца; и, подобно тому, как они стали вдохновителями новой волны палладианства, Гораций Уолпол стал вдохновителем нового веяния в британской архитектуре.

Конечно, ни в коем случае нельзя утверждать, что именно Гораций Уолпол был тем, кто впервые обратил внимание на готическую архитектуру как таковую; напротив, интерес к готике не утихал в Англии ни в XVII, ни в XVIII веке. Более того, уже в елизаветинскую эпоху готическую архитектуру воспринимали в исторической перспективе и обращались к ней вполне осознанно (Бёрли-хаус), так же, как и в XVII веке (университетская архитектура Оксфорда и Кембриджа, лондонские церкви Сент-Кэтрин-Кри и Сент-Мэри-Олдермэри), однако это были единичные случаи, отнюдь не носившие систематический характер. Тем не менее, интерес к готическому наследию находит отражение и в теоретических трудах этого времени. С тюдоровской эпохи берет начало традиция английского антикварианизма, а XVIII век ознаменовался расширением круга интересов и поля деятельности английских антикваров — именно в это время были изданы всевозможные описания древностей того или иного региона Англии, того или иного знаменитого средневекового собора, путевые заметки, комментарии к «Monasticon anglicanum» — фундаментальному труду антикваров Додсуорта и Дагдейла, описанию монастырских древностей Англии, опубликованному в середине XVII века. Предпринимались и попытки создания первых сводных трудов по истории готики, правда, под термином «готика» подразумевалась буквально вся английская старина, начиная еще с англосаксонских времен.

Труды английских антикваров сильно повлияли на процесс строительства Строберри-хилла и на его внешний облик. Более того, в ряде случаев за образец Уолпол, Чьют и Бентли брали именно те памятники, которые были задокументированы антикварами, и опирались на вполне конкретные гравюры из вполне конкретных книг, посвященных описанию готической архитектуры Англии. Собственно, старые гравюры были единственным доступным Уолполу и его товарищам источником, на который они могли ориентироваться в случае, когда они копировали детали тех готических памятников, которые к тому времени уже не суще-



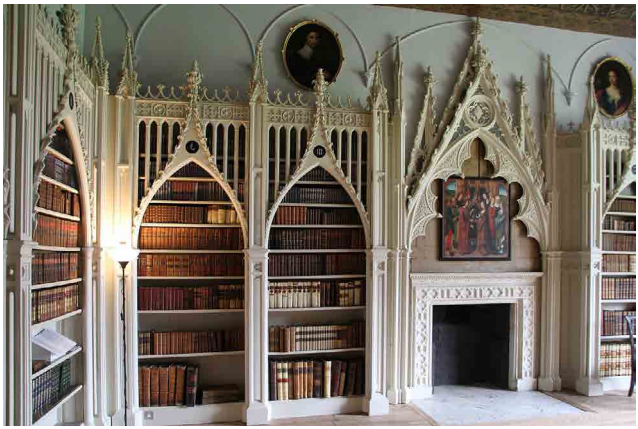


Рис. 1. Вацлав Холлар. Гробница епископа Роджера Найджера в старом соборе св. Павла. Иллюстрация к «Истории собора святого Павла в Лондоне от его основания и до нынешних времён» Уильяма Дагдейла, 1658 г.

Рис. 2. Строберри-хилл. Библиотека. Спроектирована Хорасом Уолполом и Джоном Чьютом

ствовали, к примеру, старое здание собора святого Павла в Лондоне, утраченное после Великого лондонского пожара. К примеру, Уолпол в подробнейшем каталожном описании своей «виллы» указывает [8], что образцом для каменной перегородки, отделяющей так называемый «аббатский садик», послужила гробница лондонского епископа Роджера Найджера, относившаяся к XIII веку и находившаяся именно в старом соборе святого Павла, — вероятнее всего, рисунок каменной резьбы гробницы был скопирован с гравюры чешского гравера Вацлава Холлара к изданной в 1658 году «Истории собора святого Павла в Лондоне от его основания и до нынешних времён» Уильяма Дагдейла, одного из самых влиятельных английских антикваров XVII века (рис. 1). Оттуда же были взяты стрельчатые арки, увенчанные резным парапетом и украшающие книжные полки в библиотеке (рис. 2); основой для этих арок послужила боковая дверь хора старого собора святого Павла (рис. 3), но здесь, в Строберри-хилле, эти арки имеют совершенно иную функцию, и Кеннет Кларк отмечает, что это, скорее, можно назвать интерпретацией, а не имитацией [1].

Главное, что отличает «готику Уолпола», — это та легкость, с которой те или иные средневековые памятники вырываются из контекста, копируются и переносятся уже в совершенно другую среду, полностью теряя свое первоначальное сакральное значение. Узоры каменных

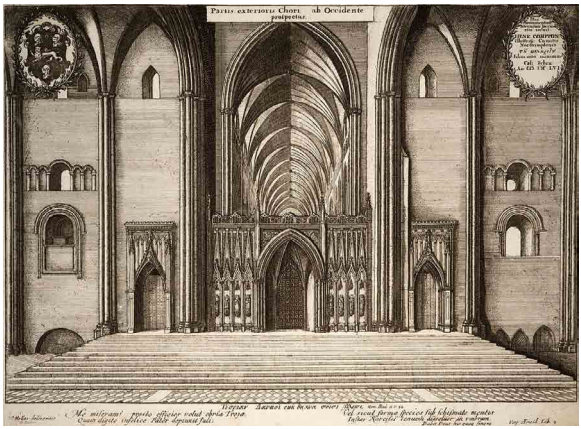




Рис. 3. Вацлав Холлар. Хор старого собора св. Павла. Иллюстрация к «Истории собора святого Павла в Лондоне от его основания и до нынешних времён» Уильяма Дагдейла, 1658 г.
Рис. 4. Строберри-хилл. Лестница. Спроектирована Хорасом Уолполом и Ричардом Бентли

ограждений гробниц используются для украшения каминов — так, камин в малой столовой скопирован с гробницы епископа Даремского в Вестминстерском аббатстве, а камин в библиотеке — с находящейся там же, в Вестминстерском аббатстве, гробницы графа Корнуолльского [8]. То, что используются именно гробницы, довольно легко объяснимо: малые архитектурные формы гораздо проще перенести в камерные интерьеры особняка, чем, с соблюдением всех пропорций, своды и каменный декор огромного готического собора. При этом рисунок средневековой каменной резьбы может оказаться перенесенным на материал, характерный для гораздо более поздних эпох, например, на обои: стены вестибюля и лестницы Строберри-хилла покрыты обоями, расписанными вручную в технике «тромплей» (рис. 4), с узорами, срисованными с гробницы Артура, принца Уэльского, в Вустерском соборе (рис. 5).

Любопытно, что именно эта лестница, точнее, расположенная на ней лоджия-оружейная с доспехами знаменитого Ричарда Невилла, графа Уорика, буквально вошла в историю мировой литературы: в одном из снов лечившегося лауданумом Уолпола с потолка этой оружейной спускалась гигантская рука, и этот сон стал одним из источников вдохновения для первой главы романа «Замок Отранто», где, по сюжету, сын графа Манфреда был раздавлен гигантским шлемом. Уолпол сам указывал, что готические интерьеры его «виллы» вдохновили его на





Рис. 5. Гробница Артура, принца Уэльского, в кафедральном соборе Вустера
Рис. 6. Строберри-хилл. Росписи окна в столовой: «Карл II едет верхом на колесе Фортуны, и Восстание повержено»

написание первого готического романа в английской литературе, однако несоответствие между изящными и жизнерадостными интерьерами Строберри-хилла и мрачными событиями «Замка Отранто» все же довольно сильно бросается в глаза. В этих интерьерах легко можно представить светскую жизнь самого Горация Уолпола и его многочисленных гостей, но невозможно представить, как нечестивый князь Отрантский преследует несчастную Изабеллу, а призрак Альфонсо Доброго вырастает до исполинских размеров, разрушая стены замка.

Камерный и очень декоративный ансамбль помещений Строберри-хилла, как справедливо заметил Певзнер, отвечает именно эстетике рококо, тем более что для рококо характерно тяготение к разнообразным экзотизмам, таким, как тюркери или шинуазри; готика здесь воспринимается в том же ключе [4]. Тем более, что готическая декорация Строберри-хилла смело разбавляется элементами других стилей; ряд элементов, такие, как камин и окна в комнате для завтраков, даже в описании самого Уолпола указаны как «not truly gothic» [8]. Как и в любом усадебном доме эпохи рококо, в Строберри-хилле есть «китайская комната», предназначенная для хранения китайского и севрского фарфора, венецианского стекла и других предметов из обширной коллекции Уолпола, причем камин в «китайской комнате», что забавно, выполнен все-таки в «готическом стиле». Даже «готические» по форме и рисунку окна комнат украшены не витражами, а росписями по стеклу на аллегорические сюжеты, связанные с правлением Карла I и Карла II (рис. 6), а для камина в Круглой комнате источником вдохновения послужило надгробие короля Эдуарда Исповедника в Вестминстерском аббатстве, которое было «ис-

правлено мистером Адамом» до неузнаваемости с использованием классического архитектурного языка — мотива колонн, листьев аканта и пальметт (рис. 7) [8].



Рис. 7. Строберри-хилл. Камин в Круглой комнате. Спроектирован Робертом Адамом

Обилие подобных вкраплений других стилей, с одной стороны, объясняется обтекаемостью и размытостью самого понятия «готика» в XVIII веке (в сущности, под этим словом понималась любая старина, кроме античной), а с другой — показывает общее отношение к «историческим стилям» в XVIII веке, когда искусствознание еще было в зачаточном состоянии, и различные процессы и явления в средневековой архитектуре были просто недостаточно изучены и поняты, а то, что пытались изучать, понималось уже через призму классицизма и палладианства, вплоть до нелепых попыток подогнать готическую архитектуру под ордерную систему и «правильные» витрувиевские пропорции, как, к примеру, на гравюрах Бэтти Лэнгли, опубликованных в 1740-е годы, в одно время с началом строительства Строберри-хилла.

Тем не менее, при всей кажущейся легкомысленности этой «игры в готику», значение Строберри-хилла ни в коем случае нельзя умалять. Уже сам процесс строительства Строберри-хилла произвел огромный общественный резонанс, неслучайно при жизни самого Уолпола огромное количество людей из Лондона и со всей Англии приезжало посмотреть на диковинную «виллу». Это был первый опыт строительства полноценного загородного дома в неоготическом стиле — до Строберри-хилла в XVII–XVIII веках в этом стиле возводились либо университетские здания, либо садовые павильоны, такие, как Готический храм в садах Стоу; либо же проводились реставрационные работы в уже существующих средневековых зданиях. Розмари Хилл, исследователь неоготической архитектуры и биограф Огастеса Пьюджина, пишет: «Строберри-хилл был первым домом, у которого не было изначальной средневековой основы и который был построен в неоготическом стиле с нуля, и который был основан на копировании существующих построек, а не на экстраполяции готического архитектурного языка, впервые разработанной Уильямом Кентом. Таким



Рис. 8. Строберри-хилл. Общий вид



Рис. 9. Строберри-хилл. «Гольбейновская комната»

образом, это здание может считаться отправной точкой неоготики» [6]. «Так как греческая и римская цивилизации продолжали считаться основой современной цивилизации, язык классических ордеров оставался самым распространённым способом выражения культуры в архитектуре, но к середине восемнадцатого века уже началось осознание того, сколь многим Англия была обязана средневековью, — пишет Марк Жируар, один из ведущих специалистов по английской загородной архитектуре. — Готическое прошлое предлагало приемлемый, пусть и уступающий [классической цивилизации — прим. авт.] предмет изучения для образованных джентльменов; и готический стиль начал превращаться в приемлемую альтернативу для загородных домов» [5].

Таким образом, строительство Строберри-хилла стало важнейшим, если не сказать — решающим, шагом на пути к принятию неоготического стиля как одной из альтернатив классической архитектурной традиции. Кроме того, Строберри-хилл можно считать отправной точкой не только для неоготики, но и для другого неостиля, не менее важного для английской архитектуры XIX века — стиля «Тюдор». Так как в XVIII веке само значение термина «готика» было невероятно широким, под этим понятием могли подразумевать и тюдоровскую архитектуру и даже, в некоторых случаях, более позднюю — яковианскую. В фасаде и в интерьере Строберри-хилла готические и тюдоровские элементы представлены в равной мере; готические пинакли соседствуют с тюдоровскими печными трубами, а стрельчатые оконные проемы — с тюдоровскими прямоугольными окнами с перпендикулярной сеткой и бровкой (рис. 8). Более того, страсть Уолпола к собирательству привела к тому, что он стал обладателем сразу тридцати трех копий Гольбейна и еще пятидесяти шести портретов тюдоровской эпохи, для которых выделил отдельную ком-

нату — «Гольбейновскую комнату», декорированную в соответствующем стиле (образцом для лепных потолков, как следует из описания Уолпола, послужили потолки гардеробной королевы в Виндзорском замке) (рис. 9) и заполненную соответствующей мебелью и артефактами. В дополнение к коллекции, в комнате находился дубовый стул-гластонбери XVI века, по утверждению Уолпола, происходящий, собственно, из самого аббатства Гластонбери, и даже красная кардинальская шляпа, которую носил сам кардинал Уолси. «Гольбейновская комната» была обставлена мебельным гарнитуром из эбенового дерева, который, как уже установлено ныне, был сделан в XVII веке в Индии, но при этом Уолполом и его современниками этот гарнитур воспринимался как раннетюдоровский [7]. Таким образом, и архитектура Строберри-хилла, и собирательская деятельность Уолпола стимулировали интерес не только к готике, но и к тюдоровской архитектуре; впоследствии стиль «Тюдор» как отдельный неостиль, наряду с неоготикой, получил огромное распространение в викторианскую эпоху, оставив заметный след в усадебной архитектуре и надолго определив облик английский городов.

И этим значение Строберри-хилла не ограничивается. Как уже было сказано, дом строился в четыре стадии, разрастаясь постепенно, и, начиная с 1750-х годов, его планировка становится все более асимметричной. Уолпол сознательно отказывается придерживаться какого-либо регулярного плана, и делает он это из эстетических соображений — и для середины XVIII века это действительно было новаторством [8]. Стихийность, неупорядоченность, внезапное варьирование — эти черты лежат в основе понятия «живописного» (picturesque), которое разрабатывалось в английской эстетической философии на протяжении всего XVIII века. Изначально это понятие было применимо, главным образом, к пейзажным паркам, но уже в первой половине XIX века оно стало основополагающим в архитектуре, особенно — в архитектуре загородной. И неоготика, и стиль «Тюдор» на ранних этапах развивались под сильнейшим влиянием этого размытого (1), но, тем не менее, очень важного понятия «живописного», и Строберри-хилл стал первой в английской архитектуре Нового времени постройкой, к которой это понятие применимо, первой попыткой сознательно добиться подобного эффекта.

Таким образом, «шаловливая готика» Горация Уолпола стала для английской архитектуры чем-то гораздо большим, чем просто занятный любительский проект, придуманный и осуществленный компанией

джентльменов-энтузиастов. В Строберри-хилле нашли свое отражение многие особенности английской архитектуры XVIII века, и в то же время Строберри-хилл дал толчок развитию новых стилей и предвосхитил целый ряд важнейших процессов в английской архитектуре XIX века.

Примечания:

1. По словам Джона Рёскина, «возможно, ни одно слово в языке (за исключением богословских терминов) не было предметом столь частого или столь длительного обсуждения; однако ни одно слово также не остается столь неясным по своему значению» [10].

Список литературы:

1. *Calloway S., Snodin M., Wainwright C.* Horace Walpole and Strawberry Hill. — Orleans House Gallery, Richmond upon Thames, 1980.

2. *Clark K.* The Gothic Revival: An Essay in the History of Taste. — Penguin (Pelican), London, 1964.

3. *Eastlake C.L.* A history of the Gothic revival. — Longmans, Green, and co., 1872.

4. Games S. Pevsner: The Complete Broadcast Talks. Art and Architecture on Radio and Television, 1945–1977. — Ashgate, 2014.

5. *Girouard M.* Life in the English Country House. — Yale, 1978.

6. *Hill R.* Welcome to Strawberry Hill: Chronology and Architecture at the Service of Horace Walpole // Times Literary Supplement. — 19 May 2010.

7. *Tomlinson N.* Strawberry Hill Spotlights: The Tudor Time Capsule // Strawberry H. — URL: https://strawberryhillhouseblog.wordpress.com/2018/11/05/strawberry-hill-spotlights-the-tudor-time-capsule/ (дата обращения: 02.10.2020).

8. *Walpole H.* A Description of the Villa of Horace Walpole, Youngest Son of Sir Robert Walpole Earl of Orford, at Strawberry-hill, near Twickenham, With an Inventory of the Furniture, Pictures, Curiosities, & c. — Printed by Thomas Kirgate, Strawberry Hill, 1774. — URL: https://web.archive.org/web/20110615095835/http://entertainment.timesonline.co.uk/tol/arts_and_entertainment/the_tls/article7130418.ece (дата обращения: 02.10.2020).

9. *Walpole H.* To Montagu, Saturday 3 September 1763 // Yale edition of Walpole's correspondence. — URL: http://images.library.yale.edu/hwcorrespondence/page.asp?vol=10&page=98 (дата обращения: 02.10.2020).

10. *Рёскин Д.* Семь светочей архитектуры. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007.